

дователь. Можно и далее упорно искать пресловутые «300 параллелей». Но если бы В. В. Шаповал задался целью перечислить фразы, которые: а) точно отражают цыганскую жизнь, б) не имеют аналогов в ранней литературе и в) записаны без грамматических ошибок, счет сразу же пошел бы не на единицы, а на тысячи. Если же добавить образцы, в которые по техническим причинам вкрались незначительные искажения, объем качественного материала сразу же удвоится³.

К слову сказать, мы все уважаем В. В. Шаповала за его труды по реконструкции цыганских фраз, которые были записаны старинными любителями. Здесь лингвиста не смущали даже самые чудовищные ошибки. Профессионал способен восстановить изначальное звучание в, казалось бы, безнадежных случаях. С книгой «Язык цыганский весь в загадках» таких усилий не потребуется. Большинство дефектов сводится к неправильной расшифровке почерка или к падежным окончаниям, неточно записанным на слух.

Теперь нам остается ждать обещанной публикации В. В. Шаповала (см. [11. С. 58]). Если мы увидим лишь педантичное перечисление «сомнительных» афоризмов, то объективным такой анализ не будет. Выражаем надежду, что автор оценит источник в целом. С оговоркой, что процент параллелей ничтожен, а достоверные по любым параметрам фразы исчисляются тысячами, читатели не будут введены даже в невольное заблуждение.

ОЖИДАЕМАЯ СУДЬБА КОЛЛЕКЦИИ АФОРИЗМОВ

Надежды И. Ю. Махотиной вывести сборник из научного оборота провалились. Но как будет использован этот корпус текстов?

О. А. Абраменко дает совет коллегам из смежных отраслей: «...как лингвистический, фольклорный и этнографический источник собрание “афоризмов” проще не использовать, чем использовать...» [1. С. 62].

Проще? Может быть. Но разве наука создана для поиска легких путей?

И разве можно согласиться с перечнем областей, в которых материалы И. Ю. Андрониковой предлагаются не привлекать? Допустим, по поводу лингвистики мы не выражали бы особого протеста. Специалистов, способных дать грамотную экспертизу фраз на русско-цыганском диалекте, можно перечислить по пальцам одной руки. Но именно этнографическая информация здесь восхищает правдивостью. Мы уже говорили — и повторим еще не раз: архив достоверно отражает кочевой быт и отношения в цыганской семье. Кроме того, это окно в мир цыганской истории. Если требуется проиллюстрировать социальные перемены, которые произошли с начала XX в. до эпохи Гагарина, то лучшего подспорья не найти. Здесь не только устойчивые выражения, но и фразы, сказанные по конкретным поводам. Достаточно сделать оговорку, что с лингвистической точки зрения некоторые цыганские фразы нуждаются в правке.

Примечания

¹ Ответ на которые будет дан в ином месте.

² Что означает это «якобы»? Ничего не было изъято? Публикатор разъясняет, что И. М. Андроникова обращалась в различные издательства, Отдел науки ЦК КПСС и Совет Министров РСФСР с просьбой разрешить издание четырех этнографических книг. С такими серьезными инстанциями не шутили.

³ Вопрос о фразах, изначально сказанных цыганами по-русски, уже разбирался ранее. Эта часть коллекции также достоверна.

Литература

1. Абраменко О. А. К полемике вокруг цыганского архива И. М. Андрониковой // ЖС. 2014. № 1. С. 61–63.
2. Абраменко О. А. Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (русская и лотфитка рома). СПб., 2006.
3. Бессонов Н. В. Цыганский архив И. М. Андрониковой // Традиционная культура. 2013. № 2. С. 137–147.

4. Бессонов Н. В. Цыганский архив И. М. Андрониковой: мистификация или достоверный источник? // ЖС. 2013. № 3. С. 64–66.

5. Добровольский В. Н. Киселевские цыгане. СПб., 1908. Вып. 1.

6. Кучепатова С. В. От составителя // Язык цыганский весь в загадках: Народные афоризмы русских цыган из архива И. М. Андрониковой. СПб., 2006.

7. Махотина И. Ю. О чём поет цыганская «дочка пташка»? // А. М. Смирнов-Кутаческий: личность и научное наследие: Материалы и исследования. Тверь, 2008. С. 299–319.

8. Махотина И. Ю. Цыгане и русская культура: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011.

9. Махотина И. Ю. Фиксация и изучение фольклора русских цыган в XIX–XXI веках // Традиционная культура. 2012. № 3. С. 108–119.

10. Смирнова-Сеславинская М. В. Текстовые источники изучения языка и культуры цыган России — краткий обзор публикаций // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2012. Т. XV. № 4 (63). С. 188–200.

11. Шаповал В. В. Книга «Язык цыганский весь в загадках»: продолжение дискуссии // ЖС. 2014. № 1. С. 58–60.

12. Шаповал В. В. Харкуно совнакай: «фальшивое золото» вторичных источников // 8th International Conference on Romani Linguistics. (4–6 Sept. 2008. St. Petersburg). St. Petersburg, 2008. P. 55–56.

13. Язык цыганский весь в загадках: Народные афоризмы русских цыган из архива И. М. Андрониковой / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и справ. аппарат С. В. Кучепатовой. СПб., 2006.

Н. В. Бессонов,
независимый
исследователь (Москва)

В связи с развернувшейся на страницах журнала дискуссией о судьбе наследия И. М. Андрониковой отмечаем, что мнение редакции может не совпадать с мнениями авторов опубликованных материалов.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЛИТОВСКИХ СКАЗОК НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Литовские народные сказки / Сост. Б. Кербелите. — М.: Форум; Неолит, 2015. — 416 с.

Ранее русскоязычные читатели имели возможность познакомиться с литовскими сказками лишь благодаря двум популярным переводным сборникам, один из которых издан в 1930 г., второй — в 1965 г. [8; 7]. И вот перед нами третья, и первое научное, издание литовских сказок на русском

языке, подготовленное замечательным специалистом по народной прозе литовской исследовательницей фольклора Брониславой Кербелите.

В нынешнее собрание вошли 154 текста. В сборнике публикуются как известные сюжеты, так и редко встречающиеся сказки, 80 текстов взято из

рукописных источников, находящихся в Ханилище рукописей литовского фольклора Института литовской литературы и фольклора и в Отделе рукописей библиотеки Вильнюсского университета, остальные — из литовских научных публикаций. Глобальная задача — представить в полном виде литовский сказочный репертуар — не ставилась в силу обилия материала, поэтому сборник ограничен двумя типами сказок, которые считаются одними из самых архаичных¹: это сказки о животных и волшебные. В сборник включены варианты одного и того же сюжета, которые демонстрируют вариативность фольклора.

|| Обзоры, рецензии

Принципиальной позицией переводчика и публикатора (сказки перевела Б. Кербелите, редактор перевода — известный фольклорист Ю. А. Новиков) было минимальное редакторское вмешательство в тексты. Все вставки, дополняющие исходные рукописные тексты или расшифровки интервью, отмечены курсивом и даны в квадратных скобках. В тех случаях, когда необходимо было переводить некоторые устаревшие языковые формы, не имеющие аналогов в русском языке, в сносках дается литовский оригинал с необходимыми лингвистическими пояснениями (например, употребление глагола в настоящем времени вместо повелительного наклонения — в смоделированном сказкой заговорном тексте, где девушка заклинает дерево стать толще, тем самым нивелируя усилия антагониста, пытающегося это дерево сгребрьст, ‘становишься’ вместо ‘становись’: «*Rietu, parietu* *«...» rietu* — Становишься толще, толще *«...»* толще», с. 95). Также отдельно комментируются имена собственные, звукоподражания и другие слова, которые невозможно перевести дословно, например: «Чююкелис — от слова *čiuožti* (кататься на санках/коньках)» (с. 134) или: «Жак — междометие, выражает быстроту падения или удара» (с. 193).

Тексты в сборнике расположены в соответствии со структурно-семантической классификацией сказок, автором которой является Б. Кербелите. Так, волшебные сказки разделены на две основные группы: «Отношения с чужими и с родичами», «Испытания». Третья группа — «Формирование сложных сюжетов» — дополнительная и включает по несколько сложных вариантов сюжетов «Муж-уж» (ATU 425M), «Братец и сестра» (ATU 405, 450), «Братья и ведьма» (ATU 300 + 303), «Ученик колдуна» (ATU 325) и почему-то только один текст на сюжет «Конек-помощник» (ATU 531 + 327B).

Отметим, что сборник содержит удивительно большое количество сказок с ритмизованными вставками, где герои и антиподы поют, причитают, закликают и т.п.:

Дед точит ножичек,
Баба моет корытце —
Зарежет, зарежет Медведка... (с. 63);

Меня батюшка зарезал, зарезал,
Лауме-ведьма съела, съела,
Кости в окно выбросила, выбросила...
(с. 130).

Всего 40 текстов из 154 в данном сборнике включают различные ритмизованные вставки (сказки на сюжеты AT 122L*, 159, 163, 212, 312, 313, 314B, 327C, 327F, 400, 405, 425M, 450, 451A, 480, 500, 511, 707, 720, 720B, 780, 883D*). Эти кон-

струкции довольно устойчивы; соответствия им обнаруживаются в различных национальных версиях одного сюжетного типа, например «Можжевельник» (ATU 720) или сюжет типа «Леноры» (ATU 365): возникает даже соблазн более детально говорить о генетической связи сказок такого типа².

Иногда встречаются и сказки с этиологическим толкованием в finale. Замечательна в этом отношении сказка № 93 «Про лауме-ведьму», в которой братья наказывают ведьму, приклеивая ее дегтем к коню; конь бегает по полю, раздирает лауме на мелкие кусочки: «Теперь в память об этом зимой, когда снег на солнце блестит, люди, которые знают со старины этот случай, говорят, что это блестит жир лауме, который конь разбросал по всем полям. Все» (с. 209).

Каждый текст в сборнике снабжен отсылкой к указателю типов народных сказок [4], который отличается глубиной семантической проработки сказочного материала и общей структурной целостностью, и к международному указателю сюжетов AT³.

Б. Кербелите справедливо полагает, что любое народное повествование можно представить в виде одного или нескольких элементов. Элементом, удобным для анализа, оказывается не большой сюжет, а единица несколько иного уровня — элементарный сюжет, который состоит, прежде всего, из столкновения героя с противником из-за материального или нематериального объекта. Сходные элементарные сюжеты объединены в структурно-семантические типы, записанные метаязыком, больше похожим на команду программирования. Запись таким абстрактным языком показывает, что сказки на два, казалось бы, разных сюжета оказываются структурно и семантически тождественны. Вот две сказки. Одна про портного, который избивает волка так, что тот становится голым, затем волк приводит стаю, чтобы расквитаться, волки лезут на дерево, где сидит герой, он кричит: «Кому я дам, тому я дам, а голому так дам!» (с. 42–43), голый волк пугается и убегает, остальные падают с дерева, портной спасается (AT = ATU 121 «Волки взбираются один на другого»). Другая — «За добро платят злом» (AT = ATU 155 «Неблагодарная змея возвращена в ловушку»). В ней человек вытаскивает из ямы ужа, который обвивается вокруг его шеи и душит. Человек жалуется животным, те отвечают: «Так на свете за добро платят!» (с. 43–45). Только лиса помогает человеку освободиться, а человек убивает лису. Основной элементарный сюжет здесь связан с противником, чьи первоначальные намерения убить героя нарушаются благодаря хитрости или умением самого героя и/или других персонажей. По указателю Кербелите оба этих

текста относятся к типу 1.1.1.19 «Герой добивается уменьшения возможностей антипода».

Нельзя не отметить удобство справочного аппарата издания: паспортные данные текста и комментарии к сюжету даны сразу после текстов, а не в конце книги, что позволяет сразу узнать про тот или иной сюжет и текст. В комментариях к сказкам сообщаются имя и возраст информанта, место и время записи, имя собирателя, источник оригинального текста — данные рукописи из архива либо печатного издания. Также указано число вариантов каждого текста (подразумеваются варианты, учтенные в Каталоге литовского повествовательного фольклора⁴) и описаны его основные варианты. Так, о сказке № 65 «Кузнец и черт» сказано: «Имеется 163 варианта. Кузнец принимает на noctleg нищего / отдает хлеб старику / подковывает коней Бога и святых и за это получает возможность сделать так, чтобы кто-либо привил к его наковалне/дереву. Иногда кузнец отказывается просить у Бога неба. Поэтому после смерти его не пускают на небо. Он бросает туда свою шапку/фартук, заходит на небо за своим предметом и остается там» (с. 148).

Отдельную ценность представляют собой Введение (с. 8–30), в котором излагается краткая история собирания и изучения сказок в Литве и объясняются авторские структурно-семантические методы анализа сказочных текстов Б. Кербелите.

Выскажем несколько замечаний к изданию.

Несколько дезориентирует большой временной охват текстов, объединенных сборником: здесь приведены записи с конца XIX в. (1880-е гг.) до второй половины XX в. (1970-е гг.). Несмотря на то что почти везде указана дата записи текста, в комментариях к некоторым особенно интересным текстам она отсутствует, и непонятно, зафиксировано ли время записи этой сказки в архиве или нет. Когда мы видим литовскую сказку, похожую на русскую («Лиса-кума», № 19, с. 55–56), хочется понять, записана ли она в конце XIX в. (и тем самым принадлежит литовской традиции) или в середине XX в., когда сборники сказок на русском языке были доступны для чтения большинству рассказчиков.

Не совсем понятно в комментариях к текстам отсутствие части номе-ров сказочных типов по AT либо замена их знаком дефиса: вероятно, это произошло по недосмотру. Например, без соответствия международным указателям остаются сюжет «[Похороны ведьмы]»⁵: K⁶1.1.14. / AT (с. 117, № 50); его можно опознать в сюжете «Девушка, встающая из гроба», AT = ATU 307) и сюжет сказки № 61 «Ведьма и Лукошюка»: K 1.1.1.19. / AT -: ведьма, пытаясь приманить мальчика, имити-

руя голос его матери, лишается глаза, ноги, руки, языка, затем головы (с. 141; сп. «Ведьма и рыбакский сын», АТ = ATU 327 F)⁷. Собственно, таких лакун могло быть меньше, а справочный аппарат мог бы стать более фундаментальным, если бы в конце сборника помещалась сводная таблица, где номера сказок, опубликованных в сборнике, соотносились бы с номерами сюжетов по АТ или ATU.

Благодаря книге Б. Кербелите читатели наконец-то получили возможность детально ознакомиться с реальными текстами, а не только с их описаниями (такая ситуация сложилась с некоторыми, если не сказать со многими, фольклорными архивами; приведем один показательный пример: большинство текстов финских мифологических рассказов, сюжеты которых описаны в указателях [12; 13], не опубликованы и есть только в архивах).

«Литовские народные сказки» вышли в издательстве «Форум», которое, как мы надеемся, будет и дальше радовать исследователей новинками в области фольклористики и культурной антропологии⁸.

Примечания

¹ См. об этом, например: [10. С. 353–356; 9].

² См., например, итальянскую (*Soreliina mia, Coltello ammolato. Secchio preparato, Mi vogliono ammazare*) и другие сказки с ритмизованными вставками, упомянутые в связи с проблемой распространения сказочных сюжетов в прекрасной работе В. М. Жирмунского [2].

³ Б. Кербелите не использует более позднюю, расширенную и переукомплексованную версию указателя, подготовленного Х. Й. Утером (ATU), считая, вероятно, более раннюю систему Аарне (АТ) более удобной. В рецензии мы будем использовать и АТ и ATU, отмечая,

где это встречается, совпадения номеров знаком равенства.

⁴ Картотека находится в Институте литовской литературы и фольклора Академии наук Литвы, создана автором рецензируемой книги, включает более 85 тысяч рукописных и опубликованных вариантов, охватывает период с 1835 по 1982 г.

⁵ В квадратных скобках в книге приведены названия, предложенные составителем сборника.

⁶ В тексте шифр указателя Б. Кербелите «Типы народных сказок. Структурно-семантическая классификация литовских народных сказок» — К — отсутствует.

⁷ Сюжеты сказок без соответствий в АТ и ATU: № 1, 50, 61, 63, 86, 87, 88, 135, частично 140.

⁸ В этом издательстве в последние годы публиковались и другие фольклорные сборники [1; 3; 6; 5; 11].

Литература

1. У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды / Сост. и comment. О. В. Беловой, Г. И. Кабаковой. М., 2014.

2. Жирмунский В. М. К вопросу о международных сказочных сюжетах // Жирмунский В. М. Фольклор Запада и Востока: Сравнительно-исторические очерки. М., 2004. С. 435–444.

3. Знатки, ведуны и чернокнижники: колдовство и бытовая магия на Русском Севере / Сост., подгот. текстов, вступит. ст.: Н. А. Бирюкова, А. С. Васькина, П. С. Задорожный, В. А. Комарова, Ю. В. Ляхова, А. Б. Мороз, О. А. Окунева, Н. В. Петров, Е. Б. Рабей, А. А. Скулачев; Предисл., узатели, коммент., карта: А. Б. Мороз, Н. В. Петров. М., 2013.

4. Кербелите Б. Типы народных сказок. Структурно-семантическая классификация литовских народных сказок. Ч. 1–2. М., 2005.

5. Ключева М. А. Народные подвижные детские игры: Современный фольклорный сборник. М., 2014.

6. Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. М., 2012.

7. Королева-лебедь / Сост. А. Лебите. Вильнюс, 1965.

8. Литовские народные сказки / Пер. Ф. Шуравина. Рига, 1930.

9. Мелетинский Е. М. Миф, сказка, эпос // Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 2000. С. 262–276.

10. Протт В. Я. Русская сказка. М., 2005.

11. Русские волшебные сказки / Сост. и comment. К. Е. Кореповой. М., 2015.

12. Симонсуури Л. Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов. Петрозаводск, 1991.

13. Jauhainen M. The type and motif index of Finnish belief legends and memorates: Revised and enlarged edition of Lauri Simonsuuri's Typen- und Motivverszeichnis der finnischen mythischen Sagen (FFC; №. 182). Helsinki, 1998 (FFC; №. 267).

Сокращения

AT — The types of the folktale: A classification and bibliography. Antti Aarne's Verseichnis der Marchentypen / Transl. and enlarged by S. Thompson. Helsinki, 1961. (FFC; №. 184).

ATU — Uther H.-J. The types of international folktales: A classification and bibliography. Based on the system of Antti Aarne and Stith Thompson. Helsinki, 2004. (FFC; №. 284–286).

FFC — Folklore Fellows Communications.

Н. В. Петров, канд. филол. наук

Н. С. Петрова,
аспирантка,
Российский гос.
гуманитарный ун-т (Москва)

Работа написана в рамках проекта ЦТСФ РГГУ «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование» (грант РНФ, № 14–18–00590).

Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — Казань, 2014. — 26 с.

Голембовская Н. Г. Лингвокультурные антиномии в русских и литовских паремиях: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2014. — 26 с.

Головин А. С. Лингвокультурный концепт «родство» в английских, немецких и русских паремиях: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2014. — 23 с.

Девицкая Е. Н. Цветовая характеристика мира в лексике русских и немецких народных сказок: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Курск, 2014. — 17 с.

Егоров С. Б. Традиционная культура южных вепсов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — СПб., 2014. — 32 с.

Зыкова И. В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. — М., 2014. — 52 с.

АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ЭТНОГРАФИИ, ФОЛЬКЛОРУ, ЭТНОЛИНГВИСТИКЕ, ЗАЩИЩЕННЫХ В 2014 Г.

Абдулаева З. Э. Этнокультура Дагестана: антропологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. — СПб., 2014. — 20 с.

Бычков Д. В. История исполнительства на русских народных музыкальных инструментах в Курском крае: конец XIX — начало XXI в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Курск, 2014. — 26 с.

Баравина Г. Н. Концепт души в традиционном мировоззрении тунгусо-язычных народов Якутии: традиции

и современность: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Якутск, 2014. — 24 с.

Батолина Ю. В. Гостеприимство как антропологический феномен: Автореф. дис. ... докт. философ. наук. — СПб., 2014. — 45 с.

Гагиева Н. Г. Узорное вязание коми (зырян) конца XIX — начала XXI в. в контексте традиционной культуры: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — Саранск, 2014. — 23 с.

Галимова Э. М. Традиционная музыкальная культура пермских татар: